

**Министерство высшего и среднего специального образования
Республики Узбекистан**

Гулистанский Государственный Университет

Кафедра: Русского языка и литературы

Выпускная квалификационная работа

по специальности:

бакалавр «Славянской филологии – 5220100»

НАСРЕТДИНОВОЙ ВИКТОРИИ АЛЬФРЕДОВНЫ

на тему:

**ПАРЦЕЛЛЯЦИЯ КАК ОДИН ИЗ ПРИЁМОВ
РУССКОГО СИНТАКСИСА**

Научный руководитель:

Доцент Ходжаева Л.В.

Гулистан- 2013г.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....

Глава 1. Парцелляция как объект лингвистического изучения

1.1. Теория парцелляции и история её изучения.....

1.2. Роль парцеллированных конструкций в русском языке.....

1.3. Функции экспрессивной пунктуации в СМИ (функции точки).....

Выводы по главе.....

Глава 2. Экспрессивный синтаксис А.С. Пушкина как основа для появления парцелляции в современном русском языке

2.1. Значение творчества А.С. Пушкина в лингвистике и его работа над языком своих произведений.....

2.2. Работа А.С. Пушкина в области синтаксиса.....

2.3. Использование парцелляции в литературе.

Выводы по главе.....

Заключение

Приложение

Список использованной литературы

Список интернет материала

ВВЕДЕНИЕ

Явление парцелляции является одним из главных рассматриваемых и изучаемых вопросов в лингвистической науке. Данная проблема выходит за рамки грамматики языка и является объектом грамматики речи. Её специфика заключается в том, что она выражает себя не столько через повествовательные, вопросительные и восклицательные предложения, сколько через высказывания, которые объединены коммуникативностью и могут иметь форму парцеллированных конструкций в определённой речевой ситуации. Понятие и термин «парцелляция» достаточно часто используются в литературе, посвященной синтаксису и стилистике речи. При этом сам термин трактуется по-разному. В ряде исследований он употребляется как синоним слова «членение» и, следовательно, служит обозначением для разнообразных способов сегментации потока речи на единицы (слова, предложения). В то же время многие исследователи понимают под парцелляцией отдельное, особое явление. Под парцелляцией понимается «разрыв единой структуры сложного предложения на две или несколько коммуникативных единиц»¹. В энциклопедических словарях можно встретить следующие трактовки: «Парцелляция - экспрессивный синтаксический прием письменного литературного языка: предложение интонационно делится на самостоятельные отрезки, графически выделенные как самостоятельные предложения»². «Парцелляция – стилистический прием, заключающийся в расчленении единой синтаксической структуры – предложения – на несколько интонационно-смысловых единиц – фраз для того чтобы усиливать изобразительность, передать авторское отношение, выделить ту или иную часть сообщения. В первую очередь используется как игровой прием, создавая эффект обманутого ожидания»³.

¹ Белошапкина, В. А. Современный русский язык. Синтаксис: учеб. пособие для филолог. специальностей ун-тов. М., 1999, с. 360-362

² Лингвистический энциклопедический словарь. - М., 1990, с. 206

³ Культура русской речи: Энциклопедический словарь-справочник // Под ред. Л. Ю. Иванова, А. Ю. Сковородникова, Е. Н. Ширяева. - М., 2003, с. 509

Парцеллированные конструкции привлекают к себе повышенное внимание исследователей в связи с решением широкого круга лингвистических задач. Это явление находится в поле зрения исследователей русского языка со второй половины XX столетия. Большой вклад в изучение данной проблемы был внесен проф. А.Ф. Ефремовым, Ю.В. Ванниковым, Е.А. Иванчиковой, А.П. Сквородниковым, Т.П. Сербиной, Е.А. Скоробогатовой и другими. Несмотря на активный интерес к парцелляции, не все вопросы, связанные с изучением этой проблемы, имеют решение. Спорным остается, в частности, вопрос о сущности этого явления. Многие особенности структурной организации парцеллированного предложения и семантики синтаксических отношений, подвергаемых разрыву, еще не описаны или не получили удовлетворительного объяснения в лингвистической литературе, о чем свидетельствует отсутствие четкой терминологической базы, обозначающей исследуемый синтаксический процесс и его признаки. Так, например, в лингвистической литературе для обозначения экспрессивного расчленения состава предложения употребляются: парцелляция и присоединение. Начиная с середины 60-ых годов, парцелляция привлекла к себе пристальное внимание ученых, и вплоть до настоящего времени, она отождествлялась с присоединением¹. Проблема характеристики парцеллянта является весьма сложной, о чем свидетельствует разнообразие определений этой единицы в литературе: "сильное обособление", "присоединение", "сепаратизация", "сегментация"². Мы предпочли использование термина «парцелляция», поскольку он наиболее полно соответствует сути самого явления: расчленение единого целого на составляющие его части.

Неоднозначно решается (а часто и вообще игнорируется) вопрос о том, является ли объективным критерием парцелляции употребление того или иного пунктуационного знака или реализация определенного интонационного оформления. Весь этот комплекс нерешенных проблем делает обращение к

¹ Волгина, Н. С. Присоединительные конструкции в современном русском языке.- М, 2004, с. 56-62

² Волгина, Н. С. Синтаксис современного русского языка. – М., 1991, с. 279

явлению парцелляции актуальным и значимым. До сих пор не описаны особенности плана содержания и плана выражения, которые оправдывали бы использование термина-понятия «парцелляция» для обозначения отдельного синтаксического явления.

Актуальность настоящей работы диктуется, таким образом, необходимостью уточнения сущности понятия парцелляция и анализа ее структурных и семантико-синтаксических особенностей, а также изучение парцелляции как нового грамматического явления, не вошедшего на данный момент в норму литературного языка, но являющегося универсалией речи, может обогатить представления о динамике развития синтаксической системы современных языков.

Целью исследования является изучение парцелляции на примерах текста художественной литературы.

Из данной цели вытекают следующие **задачи**:

- 1) анализ парцеллированных конструкций современного русского литературного языка с точки зрения истории их изучения;
- 2) анализ роли парцеллируемых конструкций в русском языке;
- 3) анализ парцелляции исходя из функции экспрессивной пунктуации в СМИ;
- 4) анализ парцелляции на примерах творчества А.С.Пушкина и других писателей;

Объектом исследования является обобщающий материал художественной литературы, а **предметом** такая его часть, как парцелляция, которая представляет собой форму выражения мысли, основанную на прерывании связи. Изучение парцелляции проводится нами не в изолированных предложениях, вырванных из текста, а в рамках речевых единств - на материале художественной литературы, которые крайне насыщены логическим содержанием и содержат большое количество семантико-синтаксических отношений. Выбирая тексты, из художественной литературы обобщая тем самым **материал** для исследования парцеллированных конструкций, в выпускной квалификационной работе руководствовалось в

первую очередь тем, что парцелляция, представляет собой явление сугубо устной речи, выражаемое в форме письменной речи, которая на письме воспроизводится с помощью знаков препинания, присутствуя в диалогической речи воспроизводящих ее персонажей, а произведения этого автора представляют собой наиболее яркий симбиоз разговорной и письменной речи.

Методологической основой исследования являются постановления правительства Республики Узбекистан, посвященные коренной реформе образования, закон Республики Узбекистан «Об образовании», Национальная программа по подготовке кадров, труды выдающихся мыслителей Востока о приоритете общечеловеческих, духовно-нравственных, профессионально значимых ценностей, в которых подчеркивается, что в центре внимания должно находиться воспитание гармонично развитой личности.

«В центре внимания должны находиться также вопросы широкого внедрения в учебный процесс новых информационных и педагогических технологий, поощрения нелегкого труда учителей и наставников, воспитывающих детей гармонично развитыми личностями. Словом, систему образования и воспитания необходимо поднять на качественно новый уровень».¹

Практическое значение работы состоит в возможности использования ее результатов при чтении специальных курсов по современному русскому литературному языку (синтаксису), стилистике русского языка, филологическому анализу текста.

На защиту выносятся следующие теоретические положения:

1. Парцелляция имеет ряд общих признаков с некоторыми смежными синтаксическими явлениями; при этом парцеллированная структура содержит обязательные отличительные характеристики, дифференцирующие данный прием. К ним относятся: отчленение парцеллянта-ремы, отделенность парцеллянта от базовой части финальным знаком препинания, возможность трансформации депарцелляции без изменения лексического состава конструкции и др.

¹ Каримов И.А., Указ. работа-газета «Правда Востока», 10.12.2009

2. На общезыковые функции парцелляции, реализующиеся в каждой парцеллированной конструкции (акцентуация и актуализация парцеллянта-ремы и перенос в письменный текст особенностей синтаксиса речевой сферы деятельности), наслаиваются индивидуальные структурно обусловленные функции.

3. Являясь микротекстом, т. е. обладая основными признаками текста в большей степени, чем стандартное непарцеллированное предложение, парцеллированная конструкция активно реализует текстообразующий потенциал, функциональное назначение которого состоит в подчеркивании на коммуникативно-синтаксическом уровне смысловых акцентов текста.

Новизна выпускной квалификационной работы состоит в том, что функциональные свойства парцеллированных конструкций рассматриваются языковой системы речи и как литературоведческий приём одновременно.

Достоверность полученных результатов и обоснованность выводов обеспечивается объемом исследуемого материала.

Основные положения работы докладывались на традиционной конференции университета, на заседаниях СНО кафедры и были **апробированы** в школе №7 г. Гулистана в старших классах. В результате чего мы пришли к заключению, что необходимо дать понятие школьникам о такой особенности современной синтаксической системе как явление парцелляция.

Структурно выпускная квалификационная работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованной литературы, списка интернет материала и приложения.

Основные результаты, достигнутые в работе:

Одним из самых главных результатов стало то, что на основе мини-эксперимента, проведённого в ходе занятия с учащимися школы, были выявлены задачи и проблемы. На основе этих вопросов были исследованы их потенциал к изучению парцеллированных конструкций. В ходе внедрения данного приёма, было выявлено его моральные качества, эмоциональное

содержание и близость к индивидууму. На основе этих выводов была основана методическая разработка занятия, раскрывающего значение данного приёма.

На основе такой практики могут строиться учебные пособия или же целенаправленное изучение русского языка и литературы, основанное на смешении приёмов. Данное исследование доказывает сделанное заключение в ходе исследования проблемы о внедрении в учебную программу.

Во введении подробно обоснована актуальность выбранной темы, определены цель и задачи исследования.

В первой главе - Парцелляция как объект лингвистического изучения - рассмотрена история изучения парцелляции, что это явление до сих пор не имеет полного определения и, будучи синтаксическим процессом, получает все больше распространения, а, следовательно, ее изучение является актуальной проблемой в современной лингвистической науке.

Во второй главе - Экспрессивный синтаксис А.С. Пушкина как основа для появления парцелляции в современном русском языке - описывается изучение парцелляции на примере текста художественной литературы, с точки зрения выполняемых ею функций – изобразительности, характерологической, эмоционально-выделительной.

Заключение содержит обобщающие выводы по выполненной работе.

Работа основана на фактическом материале исследования. Методы исследования - анализ, сравнение, обобщение.

В списках использованной литературы отражена новая методическая литература, помогающая раскрыть тему данного исследования.

В приложении представлены фрагменты методических рекомендаций по изучению парцелляции современного русского языка и литературы, разработанных с применением новых инновационных технологий и глоссарий.

ГЛАВА 1. ПАРЦЕЛЛЯЦИЯ КАК ОБЪЕКТ ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ИЗУЧЕНИЯ

1.1. ТЕОРИЯ ПАРЦЕЛЛЯЦИИ И ИСТОРИЯ ЕЁ ИЗУЧЕНИЯ

Несмотря на тот факт, что в грамматической литературе пока еще нет единого и полного определения парцелляции, практически все ученые едины во мнении о том, что, будучи синтаксическим процессом, парцелляция получает все больше распространения, а, следовательно, ее изучение представляет собой актуальную проблему в современных исследованиях. Авторы едины также в том, что парцелляция относится к области экспрессивного синтаксиса. Парцелляция, в основном, изучается как процесс, как специализированное средство распространения состава предложения.

Что же представляет собой парцелляция и в чем суть данного явления?

Парцелляция, или расчленение на части структуры предложения - это сугубо речевой способ представления единого синтаксического целого несколькими самостоятельными единицами.

Существует определенная специфика парцелляции простого предложения, которая заключается в том, что парцелляция не содержит семантики как таковой, а значит, он может быть охарактеризован как коммуникативно и структурно несамостоятельная единица. Можно утверждать, что грамматические и смысловые связи внутри парцеллированного простого предложения очень тесные, поскольку лишь в составе сложного синтаксического целого парцелляция приобретает самостоятельность.

Парцелляция основывается на передаче мысли, оформленной пунктуационно и интонационно, и имеет результат – сжатие информации для четкого выделения языковой структуры, на которую автор делает смысловое ударение, определяя ее как центр мысли, который не является при этом синтаксически законченной конструкцией. Парцелляция является одним из интереснейших, но, к сожалению, еще мало изученных синтаксических явлений современного синтаксиса речи. Многие языковеды отмечают, что парцелляция

- явление живое, активное, преуспевающее, особенно в языке художественной литературы и публицистики. По-видимому, причина столь широкого распространения парцеллированных конструкций вызвана необходимостью подчеркнутого выражения какого-то определенного значения, концентрируемого в теме. Парцеллят как бы возвращает внимание слушателя на какую-то логически значимую деталь и содержательно определяет ее. При этом грамматическая прерывистость связи, выступает как особое грамматически узаконенное средство смысловой ориентации: здесь выделяется именно тот элемент, для раскрытия которого создается само высказывание и подтянутый к нему каркас словосочетания, находящийся под влиянием не только предложения, но и всего высказывания.

Согласно точки зрения Е.А. Иванчиковой, явление парцелляции диктуется, прежде всего, экстралингвистическими факторами: ускорение современного темпа жизни и необходимость в связи с этим передавать информацию более выразительным и кратким способом. Парцелляция выступает в качестве одного из таких речевых явлений, характеризующих современный язык, и выполняет требования четкости и экономии синтаксической конструкции. Парцелляции могут подвергаться как предложения любой грамматической структуры, так и словосочетания в составе предложения. Проблема характеристики парцеллята является весьма сложной, о чем свидетельствует разнообразие определений и квалификаций этой единицы в литературе. Стоит отметить, что при этом сами парцелляты и отдельные части чрезвычайно разнообразны по структуре, которая может быть как одним словом, так и подчиненной частью сложного предложения. В силу широты данного синтаксического процесса предполагается его неоднородность, т.е. вариативность структуры парцеллируемой единицы. Парцеллирование различных предложений имеет нечто общее, а именно: они делятся на базовую (основную) часть или структуру и отчлененную часть - парцеллят, которые являются сочлененными компонентами речевого единства. Парцеллят и базовая (базисная) часть разделены на письме точкой и

характеризуются интонационной автономией. Пунктуационно-интонационное разделение частей конструкции фиксирует не столько формальный разрыв синтаксических связей в конструкции, но выступает средством эмоционально-экспрессивного выделения ее частей.

В современной лингвистике единодушно признается, что парцелляция — явление живое, активное, преуспевающее, особенно в языке художественной литературы и публицистики. Однако сам термин «парцелляция» в современном значении был впервые использован профессором А.Ф. Ефремовым в работе «Язык Н.Г. Чернышевского». Под парцелляцией им понимался такой прием, который разламывает предложение на части, превращая их в эквиваленты самостоятельных предложений, деформируя структуру предложения своеобразной расстановкой знаков препинания, нарушающей общепринятые правила¹.

Первым серьезным исследованием проблемы парцелляции стала диссертационная работа Ю.В. Ванникова «Явление парцелляции в современном русском языке», в которой автор описал парцеллированные конструкции, дал их определение, изучил некоторые структурные типы, логико-семантические и экспрессивные особенности. Этой теме посвящены десятки диссертационных исследований. Большой вклад в разработку проблемы парцелляции внесли также и другие ученые (Е.А. Иванчикова; Т.П. Сквородников; В. В. Виноградов). Раскроем суть их точек зрения на явление парцелляции.

Задолго до появления термина парцелляция это явление неоднократно подвергалось научному рассмотрению в кругу явлений, обозначаемых термином присоединение.

Как объект специального исследования присоединение определилось вначале XX вв. Само введение в научный обиход терминов присоединение и

¹ Ефремова А.Ф. Новый словарь русского языка (толково-словообразовательный) М,2000, с.101

присоединительная связь связывается с именем академика Л.В. Щербы, который обратил внимание на некоторые соединительные и противительные союзы, используемые в функции присоединения. Он же сформулировал психологический признак присоединительных конструкций — признак непреднамеренности. Присоединительная связь определялась им как такая, при которой «второй элемент появляется в сознании лишь после первого или во время его высказывания». Его категория присоединительных союзов несколько напоминает категорию сочинительных и подчинительных союзов после разделительной паузы, выделенную А.М. Пешковским¹. Предложенное Л. В. Щербой толкование присоединительных союзов и присоединения как типа синтаксической связи было теоретически развито В.В. Виноградовым и С. Е. Крючковым.

В. В. Виноградов выделил экспрессивно-семантический признак присоединительных конструкций, части которых логически не объединяются в целостное, хотя сложное представление, образуют ассоциативную цепь присоединения.

Справедливо считая присоединение явлением устной речи, оно все шире проникает в различные жанры письменного литературного языка, захватывая все новые сферы употребления. Собранный же и описанный в дальнейшем языковой материал показал неоднородность явления, обозначаемого общим термином присоединение.

В 60—70-е гг. задача разграничения присоединительных конструкций по их структуре и функциям встала перед исследователями настолько остро, что наряду с термином присоединение возник термин парцелляция. Сосуществование двух противоположно ориентированных, имеющих противоречивые внутренние формы терминов нуждалось, конечно, в серьезной мотивировке.

С. Е. Крючков, в свою очередь, выделил семантический признак присоединительных конструкций, согласно которому присоединение

¹Пешковский, А. М. Русский синтаксис в научном освещении. М., 1998, с. 477

составляет собою как бы добавочное суждение, которое возникает в сознании как бы в процессе высказывания, дополнительно ¹.

Однако основные направления в изучении присоединительных конструкций сложились к 50-м годам XX в. это:

- 1) изучение присоединительных конструкций как таковых, как синтаксического феномена;
- 2) изучение стилистических функций присоединительных конструкций;
- 3) изучение их текстообразующей роли. Естественно, что все эти стороны присоединительных конструкций тесно слиты, так что выделение их в достаточной мере условно.

Смысловые связи парцелированных конструкций с главным высказыванием могут быть очень разнообразны: одни из них могут усиливать или уточнять значение членов основного высказывания, другие имеют характер дополнительных деталей, третьи - содержат важные сведения. Как отмечено в работах Ванникова Ю.В., по составу присоединительные конструкции могут быть даже отдельными словами - членами предложения, сочетаниями слов, а также предложениями.

Характерной особенностью присоединительных конструкций Ванников считал интонационный и синтаксический разрыв между ними и основным высказыванием, поэтому они выделяются логически.

Присоединительные конструкции, несмотря на многообразие, структурно-грамматических типов и отсутствие определенных лексико-грамматических средств выражения (за исключением специальных союзов и союзных сочетаний: *да и, притом, причем, а потому* и некоторых других), объединяются единством функционального употребления в речи (они передают мысль, возникшую после основного высказывания), прерывистым характером синтаксической связи, которая создается особой интонацией после длительной паузы.

¹ Крючков, С. Е. О присоединительных связях в современном русском языке. В кн.: Вопросы синтаксиса современного русского языка – М., 1950, с. 400

Функция дополнительно возникшего высказывания определяет основные значения присоединительных конструкций: они имеют характер добавочных сообщений, уточняющих, поясняющих и развивающих основное высказывание. Все эти качества позволяют считать присоединительные конструкции особым синтаксическим явлением. Цель использования присоединения - придать речи особые смысловые и экспрессивно-стилистические оттенки, придать отдельным членам высказывания большую смысловую и эмоциональную нагрузку.

На письме степень длительности паузы передается разными знаками препинания.

При союзном присоединении обычно употребляется запятая: *Перед вами люди, имеющие в городе власть, и не малую* (Н. Ильина). Иногда ставится тире: *Дело мы делаем великое и сделали уже немало, а недостатки есть - и серьезные* (Чаковский).

При союзном присоединении возможно также многоточие в том случае, если необходимо передать некоторую незавершенность основного высказывания и, кроме того, паузу большой длительности: *Страшно признаться, но я хочу, чтоб этот человек знал, что она мне как песня... И, должно быть, последняя* (Н. Погодин). Чаще, однако, ставится точка: *Города, начинающиеся с вокзалов... Есть у каждого города возраст и голос. Есть одежда своя. И особенный запах. И лицо. И не сразу понятная гордость* (Р. Рождественский); *Такая тишина в деревне бывает перед рассветом. Или в степи еще* (Шукшин).

При бессоюзном присоединении ставится точка. В письменной речи фактически только она и служит формальным показателем присоединения, обозначая паузу большой длительности: *Действовать, действовать надо... Плакать потом. Ночью. Когда-нибудь* (Н.Ильина). Запятая качественно изменила бы конструкцию, присоединение уступило бы место обособлению в составе предложения: *Плакать потом, ночью, когда-нибудь*. Однако в некоторых случаях при бессоюзном присоединении возможны и запятая, и

тире. Например: *Было даже страшно, иногда* (М. Горький); *Я поклялся не говорить ни слова - из любопытства* (Л. Толстой); *Вот мазурка началась, и мы расстались - до свидания* (Лермонтов); *Я поцеловал в последний раз, пожал руку, и мы расстались - навсегда* (Чехов)»¹.

Ю. В. Ванников выделяет два вида парцелляции в зависимости от характера отношений словесных элементов синтаксического ряда, которые он делит на «интенциональные (прогнозируемые) и экстенциональные (непрогнозируемые). Парцелляция интенциональных элементов структуры предложения охватывает структурные звенья: подлежащее – сказуемое, сказуемое - дополнение, сказуемое - обстоятельство. Парцелляция экстенциональных элементов охватывает все виды определений (кроме типа «товар первого сорта»), обособленные (в том числе — уточняющие) и однородные члены предложения».

Исследовав обе разновидности парцелляции, Ю. В. Ванников приходит к выводу, что «большая связанность интенциональных элементов в структуре предложения, естественно, приводит к большему речевому эффекту при парцелляции: эффективнее осуществляется эмоционально-экспрессивное и логико-семантическое подчеркивание, достигается большая стилистическая выразительность». Эта классификация учитывает только парцелляцию простого предложения².

Сосуществование двух противоположно ориентированных, имеющих противоречивые внутренние формы терминов присоединение и парцелляция нуждалось, конечно, в серьезной мотивировке.

Наиболее решительно и рационально решает этот вопрос Е. А. Иванчикова, которая под парцелляцией понимает определенный прием экспрессивного синтаксиса письменного литературного языка, существо которого состоит в расчленении синтаксически связанного текста на интонационно обособленные отрезки, отделяемые знаком точки. Особенно

¹ Ванников, Ю. В. Синтаксис речи и синтаксические особенности русской речи. – М., 1978, с. 94

² Там же с. 95-103

ценным представляется здесь определение парцелляции как приема книжной речи, что дает возможность противопоставить парцелляцию присоединению - естественному явлению устной речи, т. е. позволяет в их разграничении опереться на психолингвистические и эстетические критерии и увидеть (понять) их генетическую связь. Вместе с тем, нуждается в серьезном обосновании критерий, который можно было бы назвать критерием точки ¹. Изменится и суть отношений, если во фразе *В дверь стучали. Властно и повторно.* (М. Булгаков) мы поставим запятую или тире? Вряд ли, хотя, конечно, именно точка здесь предпочтительнее по понятным соображениям.

Значительно ограниченной оказывается зона присоединения (в парцелляции в «Русской грамматике»). Во-первых, парцелляты, например, в сложном предложении не считаются предложениями, т. е. здесь решительно возобладал структурно-статический аспект; во-вторых, присоединительные отношения выделяются только у конструкций с союзными сочетаниями. Между тем среди конструкций, как с подчинительными, так и с сочинительными связями есть немало таких, которые имеют отчетливые добавочные присоединительные значения, обусловленные особенностями их структуры. Ср., например: *Батюшков поселился в Вологде, где и был похоронен; Я во многих случаях не хотел повторять чисто абстрактных и пропитанных идеализмом мыслей германского философа, тем более что в этих Случаях он был неверен себе и платил дань своему веку.* (Герцен); *Я насильовал свое чувство, и за это природа отомстила мне.* (К. С. Станиславский). Иначе говоря, синтаксическая структура оказывается принципиально проницаемой для, казалось бы, надструктурных присоединительных отношений.

Е. А. Иванчикова учитывает и область сложного предложения (за исключением сложных бессоюзных предложений) и исходит из «отчетливой противопоставленности двух основных групп парцеллированных конструкций:

- 1) Конструкций, парцелляция которых структурно облегчена и 2)

¹ Морфология и синтаксис современного русского литературного языка. – М., 1968, с. 279

Конструкций, парцелляция которых структурно затруднена». Причем конструкции второй группы характеризуются большей экспрессивно-информативной насыщенностью. Для отнесения парцеллированной конструкции к первой группе предлагается два критерия: 1) Наличие в начале парцеллята специального слова — сигнала парцелляции, 2) Относительная грамматическая независимость парцеллята.

Кроме этого, предлагается в анализе парцелляции с точки зрения степени ее структурной облегченности — затрудненности учитывать «роль парцеллята в синтаксической организации данной конструкции»: парцеллят может быть: 1) Новым по отношению к базово структуре членом (в том числе и новым предложением) и 2) Словесно представленным в базовой структуре. По мнению Е. А. Иванчиковой «в конструкциях с парцеллятом — новым членом парцелляция в целом оказывается более затрудненной, чем в конструкциях с «представленным» в базовой структуре парцеллятом»¹.

Работы этих авторов стали отправной точкой для последующих исследований. Этим же вопросом плотно занималась Н. С. Волгина. Под присоединением стали понимать «особую разновидность синтаксической связи — отличающуюся и от сочинения и от подчинения. При сочинении элементы высказывания выступают как равноправные в синтаксическом отношении единицы, при подчинении — как зависимые». Но и в том и в другом случае они, как пишет В.В. Виноградов, «умещаются в одну смысловую плоскость». Присоединение как бы накладывается на сочинение и подчинение, являясь связью вторичной. Сущность присоединения заключается в том, что последующие элементы высказывания возникают в сознании не сразу, а лишь после того, как высказана основная мысль. «Присоединительными, или сдвинутыми, называются такие конструкции, в которых фразы часто не

¹ Иванчикова Е.А. Парцелляция, ее коммуникативно-экспрессивные и синтаксические функции. // Морфология и синтаксис СРЛЯ - М, 1968, с. 285-286

умещаются сразу в одну смысловую плоскость, но образуют ассоциативную цепь присоединения»¹.

Анализ имеющейся литературы позволяет сделать заключение о том, что парцелляция является достаточно широким синтаксическим процессом.

Приведенные факты (а число их можно было бы увеличить) говорят о том, что термины присоединение и парцелляция имеют до сих пор недостаточно определенное содержание, и это, конечно, не способствует их успешному применению при стилистическом анализе различных синтаксических конструкций и особенно текстов. В известном смысле даже в лучшем положении находились ученые 20-40-х гг., не знавшие вообще термина парцелляция и каждый раз, квалифицировавшие различные стилистические явления описательно. Это не означает, однако, что от этого термина следует отказаться. Он имеет ряд важных достоинств, особенно в соотнесении с термином присоединение. Нужно только признать основное различие между ними: первый обозначает прием, принадлежащий речи книжной, второй - естественное явление живой устной речи. Если быть последовательным в таком понимании терминов, то к присоединению нужно будет отнести и случаи структурно выраженного присоединения, и случаи присоединения, выраженного исключительно интонационно и порядком слов. В свою очередь, к парцелляции мы отнесем все случаи использования этого приема, независимо от того, какой знак препинания отделяет парцеллят от базовой части, и от того, какую именно функцию выполняет парцелляция характерологическую, т. е. изображающую устную речь (персонажей или рассказчика), или экспрессивно-выделительную (выделительно-композиционную), или, наконец, служит для ритмико-мелодической организации текста. Например: *В измятом платье, с ненатуральной улыбкой на лице лежала женщина. Она была чьей-то женой. Она лежала. В измятом платье. В сером платье. С ненатуральной улыбкой.* (В. Каверин). *Тулин и Возницын ждали их на углу. - Идея! - издали закричал Тулин.*

¹ Волгина, Н. С. Синтаксис современного русского языка. – М., 1991, с. 279

— *Есть идея! Падай мне в ноги, так и быть, помилую! Я! Беру! Тебя! Зачисляю! К! Себе! В! Группу! Вот!* (Д. Гранин).

Между первым и вторым примерами при всем их сходстве обнаруживается и существенное функциональное различие: первый выражает экспрессивно-выделительную, или экспрессивно-эмоциональную, функцию (авторское отношение проявляется в своеобразном кадрировании, особом приеме монтажа); второй выступает в собственно экспрессивно-характерологической функции (выражает особое эмоциональное состояние говорящего). Заметим, что последняя функция может быть выражена и прямо противоположными языковыми средствами. Например: *Я считал, что все сплетни, поскольку вы Сергей Степанович, зачем ей позволять она безрассудно наглядно видно не ведает, что творит я не могу не вмешиваться затронуты обе судьбы моя и ее вы подвергаете всеобщему... Он говорил без знаков препинания, сперва ровно, потом все быстрее.* (Д. Гранин).

Функции парцелляции, взаимодействуя, накладываются друг на друга, в результате различие характерологической и экспрессивно-выделительной функций часто весьма затруднительно, впрочем, как и выделение других, более частных функций; например: *Зачем писать завещание? Хочешь порадовать — дари. И сейчас, а не после смерти.* (И. Грекова); *Не подумайте, что я счастливая. Мне страшно! Очень!* (В. Тендряков). Обычно отмечается, что с точки зрения коммуникативной при парцелляции происходит удвоение ремы. Это и есть основа выделительной функции. *В подвесе — хорошо спать. Как зыбке. Но на полке моего склада хуже. Я встаю — то на голову. То на ноги.* (Р. Гуль). Отдельная деталь в позиции парцеллянта дается как бы крупным планом; например: *Марья Павловна расположилась напротив. Медленным взглядом проверила все ли вещи ее на верхней полке. Два чемодана, корзина. Все. И на коленях глянцевитый саквояж.* (В. Набоков). Отсюда роль парцелляции в композиции сложного синтаксического целого и вообще текста. Отсюда оценочная функция парцелляции, так как выделяем мы именно то, что кажется важным в данном случае или в более крупном масштабе главы, части, всего

текста. *Типичный захолустный городишко восточного типа. Беленький. Параминетов. Это уже заграница. Румыния.* (В. Катаев)

Это достаточно известное положение не нашло тем не менее до сих пор соответствующего места при рассмотрении текста. Реже упоминается, хотя «оно» и не менее важно другое общее свойство присоединительных и парцелированных конструкций, а именно: их лексико-грамматическая алогичность, корни которой уходят в самую природу разговорной речи, алогичность которой объясняется именно тем, что добавление, присоединение так или иначе, противоречит первоначальному плану речи, пусть недостаточно осознанному, но уже реализованному в базовой части. Именно эту особенность имел в виду В. В. Виноградов.¹

Таким образом, именно парцелляция в выделительно-композиционной функции представляет особый интерес для организации художественного текста. Такие ее качества, как выделенность, а значит, и живописность, богатство ассоциаций, лексико-грамматическая алогичность, асимметризм и аритмичность создают благоприятные условия для «стилистических транспозиций автора, рассказчика, персонажа (В. В. Виноградов), для имплицитного выражения авторских оценок, создают образ автора или то, что мы называется подтекстом»².

¹ Виноградов В.В. К вопросу о дифференциации явлений парцелляции и динамического присоединения // Вопросы языкознания, 1981, №3, с 71

² Максимов, Л. Ю. Присоединение, парцелляция и текст // Русский язык в школе, №4, 1980, с. 80-83

1.2. РОЛЬ ПАРЦЕЛЛИРОВАННЫХ КОНСТРУКЦИЙ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Изучение парцеллированных конструкций в русистике имеет более чем двадцатилетнюю историю, а если учесть предысторию – изучение присоединительных конструкций, то более чем полувековую. В десятках работ, начиная с трудов В. В. Виноградова, Л. В. Щербы, Н. С. Поспелова, исследовались грамматические особенности, стилистические функции и текстообразующая роль присоединения, а в середине 60-х годов был поставлен и вопрос о разграничении присоединения как феномена живой устной речи и парцелляции как особого «приема экспрессивного синтаксиса письменного литературного языка».

С тех пор парцелляция была описана во многих аспектах, прежде всего со стороны её функций. Немало сделано и для установления продуктивности отдельных парцеллируемых структур и истории их в разных стилях и жанрах литературного языка. Тем не менее, думается, что систематизация парцеллированных конструкций до сих пор представляет интерес. Под парцелляцией мы понимаем определённый стилистический прием, состоящий в расчленении одного предложения на самостоятельные высказывания, которые образуют новое сверхфразовое единство – парцеллированную конструкцию.

Парцеллированная конструкция состоит из двух частей: основного высказывания и парцеллята. Основное высказывание всегда выступает как самостоятельное предложение, а парцеллят находится в полной зависимости от основного высказывания, как в смысловом отношении, так и по синтаксической функции и носит характер добавочного сообщения, уточняющего, поясняющего или развивающего основное высказывание. Парцеллят обычно отделяется от основного высказывания точкой. Парцелляции поддаются как простые предложения, так и сложные. Смотрим примеры: *Домой я пришла под утро. Усталая.* (Г. Дробот); *Владимир Иванович умел создавать и подогревать*

общественное мнение. Особенно когда дело касалось его кровных научных интересов. (Д. Жуков). При основном высказывании может быть один или несколько парцеллятов:

- Но ведь она не приехала.

- Да, не приехала... Потому что не утратила женской гордости. И достоинства. (А. Ваксберг);

- Бессмысленно? Ладно, пусть! Я не скажу больше ни слова! Даже если вы захотите. Даже если попросите... (Ю. Бондарев). Несколько парцеллятов, относящихся к основному высказыванию, могут быть как однотипными, так и разнотипными¹.

Однотипными мы называем парцелляты, которые имеют совершенно одинаковую грамматическую форму и выполняют совершенно одинаковую синтаксическую функцию. Например: *Начались будни, рабочие, трудовые. По выполнению плана. По улучшению графика движения поездов. По укреплению семьи.* («Неделя»); *В сырость, в непогодь щепя, отмытая дождем, светится. И вечером. И ночью.* (Ф. Абрамов); *Писатели читают критику на себя. Вот когда им нужно всё их мужество. Чтобы не обижаться на несправедливость. И чтобы не верить похвалам.* (Ю. Казаков).

Разнотипными мы называем парцелляты, которые относятся к основному высказыванию, но имеют разную грамматическую форму и выполняют различные синтаксические функции. Например: *К старухе Агафье Журавлёвой приехал сын Константин Иванович. С женой и дочерью. Попроведать, отдохнуть.* (В. Шукшин); *В прошлом году все они на Ручьях к весне начали пухнуть от голода, и у неё лицо отекло. Но даже в то время Нюрка по-прежнему каждую субботу бегала на лесопункт. Одна. По темному лесу.* (Ф. Абрамов). Особым случаем является последовательная парцелляция. Сущность её заключается в том, что первый парцеллят относится к основному

¹ Парцелляция/ Квятковский А.П. Школьный поэтический словарь. — М.: Дрофа, 2000, с.

высказыванию, а второй парцеллят – к первому парцелляту. Например: *Всё это теперь позади, с этим надо раз и навсегда попрощаться. Потому что настала иная пора в жизни. Новая.* (В. Поволяев). Часто парцеллируются конструкции с сочинительными или подчинительными союзами: *и, а, но, ни... ни, и... и, или, как, чтобы, что, потому что, будто* и др. Наиболее употребительны конструкции с союзами *ибо, так что, лишь бы, только бы и под* имеющими присоединительный оттенок значения. Ср.: *Если бы немцы нашли у неё евреек, не пощадили бы. Ни её, ни дочку...* (Ц. Солодарь); *Сейчас он с наслаждением хозяйничал над схемами. Так что лыковские неприятности в итоге, можно считать, пошли на пользу Чижегову.* (Д. Гранин). Способствует парцелляции и употребление модальных слов или частиц для выражения разных модальных значений между основным высказыванием парцеллятом – членом.

Наиболее употребительными являются такие модальные слова и частицы, как *конечно, вернее, иначе говор, кажется, вероятно, может быть, возможно, даже, особенно* и другие, например: *Матч затянулся, но Виктору домой не хотелось. Вероятно, из-за Муси.* (В. Добровольский); *Я помню один день. Кажется, воскресение; Я ещё шевелил губами. Мне ничего не хотелось. Даже воды.* (Г. Гулиа). Часто парцеллируются конструкции в позиции обособленных членов предложения, особенно расположенные дистантно. Смотрим на примере: *В клубе Пашка появился на второй день после своего приезда. Сдержанно весёлый, яркий: в бордовой рубахе с распахнутым воротом, в хромовых сапогах-вытяжках, в военной новенькой фуражке, из-под козырька которой русой хмелиной завивался чуб.* (В. Шукшин); *Он сидел в кабинете уже битый час. Здоровый, большерукий.* (Э. Хруцкий).

С точки зрения структуры все парцеллированные конструкции можно разделить на две группы:

1) парцеллированные конструкции, построенные на основе членов предложения;

2) парцелированные конструкции, построенные на основе придаточных частей.

1) Парцелированные конструкции, построенные на основе членов предложения.

Конструкции с парцеллятом – подлежащим. Парцеллят здесь выполняет роль подлежащего, однородного с подлежащим основного высказывания. Парцеллят – подлежащее обычно выражается именем существительным или местоимением в форме именительного падежа. Например: *В сердце Сергея опять толкнулась непрошенная боль. Жалость. Любовь, слегка забытая.* (В. Шукшин); *Ведь я тоже наследник. Во мне отец мой живёт. И дед-переплётчик. И пращур.* (Д. Гранин); *У меня тут и садик и огород. И гараж.* (П. Нилин.).

Конструкции с парцеллятом-сказуемым. В современном русском языке парцелироваться могут как глагольное сказуемое, так и именное составное.

Ср. примеры с глагольным сказуемым (простым и составным): *Она хотела уехать в Сочи. Увидеть знакомых, начать привычно-веселую, безалаберную, ночную жизнь.* (Э. Хруцкий); *Мы должны быть вместе, Вера Фадеевна. Держаться друг друга, помогать друг другу.* (В. Добровольский); *Можно было уехать. Исчезнуть. Скрыться ото всех. Начать где-то жизнь сызнова, и это всех бы устроило, и никому ничем не грозило.* (Д. Гранин); *Он некоторое время походил по коридору. Можно было бы, конечно, и отдохнуть ради новоселья. Пойти, например, с Борисом в театр. Пригласить Нину.* (В. Добровольский).

Примеры с именным сказуемым, которое может быть выражено существительным, прилагательным (в разных формах), причастием, местоимением. Ср.: *И сегодня Томский университет остаётся главным в Сибири. Базовым вузом в регионе.* («Неделя»); *Он вдруг увидел, что девушка перед ним милая и наивная. Неопытная.* (В. Шукшин); *Мне Маяковский близок и понятен. И чем-то дорог, как никто другой.* (В. Боков); *Лично он словно не имел отношения к этому. Или перестал иметь отношение.* (Д. Гранин).

Конструкции с парцеллятом-дополнением. Парцеллироваться могут как прямое, так и косвенное дополнения. Приведем пример с парцеллятом – прямым дополнением: *Он не нервничал, он ждал. Его и Фомина.* Ср. примеры с косвенным дополнением: *Ты когда звонил мне, она пиво распивала. С заготовителями.* (Д. Гранин); *У них я учился житейской мудрости, чуткости и внимательному отношению к людям. Партийному отношению к делу.* («Неделя»); *Недолго, правда, носила: всего год. А потом надела форму. И сапоги – на два номера больше.* (Б. Васильев); *Теперь я мог следить за его стихами только издали. Да и за ним самим.* («Неделя»).

Конструкции с парцеллятом-определением. Парцеллированными могут быть как согласованные, так и несогласованные определения. Ср. примеры с согласованными определениями: *Впрочем, не это главное было. Главное – отличную он позицию выискал. Глубокую, с укывистыми подходами, с обзором от леса до озера.* (Б. Васильев); *Да, Соня и в университете носила платья, перешитые из платьев сестёр. Длинные и тяжёлые, как кольчуги...* (Б.

Васильев). Несогласованные парцеллированные определения: *Ужасно не хочется рассказывать о себе. Обыкновенно дело – лечим людей. С переломами, травмами – производственными, спортивными, бытовыми...*(«Неделя»); *До темноты Иван Александрович просматривал документы, относящиеся к делу. Их накопилось много. Протоколы осмотров, акты экспертизы, объяснения свидетелей, заявления. От самых разных людей.* (Э. Хруцкий). Парцеллятоопределение может выступать, как составная часть сложного предложения. Обычно сложносочинённого, например: *Выстроились эти пятеро. Серьёзные, как дети, но испуга вроде нет.* (Б.Васильев).

Конструкции с парцеллятом-приложением. Парцеллируются и приложения, обозначающие имена, фамилии, профессии, род занятий и людей или названия предметов. Например: *Брат был. Гринька.* (В. Шукшин). – *Возьми-ка вот...Грибы тут. Лисички.* (А. Ананьев); - *А это мой друг. Между прочим, большой областной начальник!* (Г. Ненашев).

Конструкции с парцеллятом-обстоятельством: а) Обстоятельства образа действия: *А городской старик смотрел на него. Внимательно. Грустно.* (В. Шукшин); *Она вольно пела... По-крестьянски.* (А. Арбузов); *Незачем будет ему ездить сюда, не надо будет ничего отлаживать, поскольку он нашел и устранил причину разладки. Сам, своими руками.* (Д. Гранин); *Перед «порогом» выздоровления были другие пороги и кручи, которые я преодолевала мучительно. И всегда с помощью бабушки.* (А. Алексин).

б) Обстоятельством меры и степени: *Нет, я говорю, лекарства не надо. Больной поправился. Совсем, абсолютно.* (В. Розов); - *Ты самолётом летал? – спросил поп. – Летал. Много раз.* (В. Шукшин); *Я помнила эти прогноза: значит и в то давнее время немного соображала. Но только чуть-чуть...* (А. Алексин).

в) Обстоятельством места: *Друзья Андрея приезжают. Из Киева.* (М. Зарудный); *Сергей не пошёл со всеми вместе – отдалился, пошёл один. Домой.* (В. Шукшин); *Все-таки отошли они. Недалеко, правда: за речку, где прошлым утром спектакль фрицам устраивали.* (Б. Васильев); *Ему бы весь день перед*

телевизором торчат. Или на стадионе. (А. Ваксберг); Если б он умер, мне было бы легче. Я бы поняла, что его нет совсем. Но он есть. Где-то на земле. Может быть, даже рядом. (Ю. Яковлев).

г) Обстоятельством времени: *Нет, подумал я, надо, видно, искать свой хлеб где-то в другом месте. И я в одночасье ушел из цирка. Навсегда. (П. Нилин.); В очереди, узнав, что рыжему малому «разрешили без всякого», с облегчением вздохнули, заулыбались и оживлённо, громко заговорила кто о чём. Но ненадолго. (Б.Зубавин).*

д) Обстоятельством условия: *Все хотят выглядеть красиво. При любых обстоятельствах! (А. Алексин).*

е) Обстоятельством причины: *Теперь она туда конечно не пойдёт. От позора. (В. Шукшин); Зинка от Прокопа ласкового слова ждала, Манаков же костерил ее на чем свет стоит. Но не со зла, просто по гоноховской привычке уснащать разговор. (Г.Комраков); Аркашка был моложе меня на три с половиной года, но подчас он казался мне ровесником. Должно быть, из-за решительного, твёрдого характера и неизменного чувства юмора. (Л. Уварова); И правда, как это мы забыли постучаться. От волнения, наверно. («Неделя»).*

ж) Обстоятельством цели: *Перед нами – зеленая грубая материя: мы шьем из нее вещевые мешки. Для фронта. (Л. Космодемьянская); Он пошёл на задворки, наколупал в пазах моха. На курево. (Ф. Абрамов); - Я за него ручаюсь, Виктор Кузьмич, а если моего слова мало, то возьми у нас в парткоме рекомендацию, которую я вчера ему подписал. Для вступления в партию, между прочим.(Н.Островский). Парцеллированным может быть и обстоятельство цели, выраженное инфинитивом: *Под Сталинградом или в другом месте, про то не ведаю, набито много немецких танков. Немца сюда их привезли. Чинить. (Б. Горбатов); - Если вы не против, господа, я заведу вас в очень тихий домашний ресторанчик выпить по чашечке кофе. И прийти в себя от шума. (Ю. Бондарев).**

Конструкции с парцеллятом – уточнением. Уточняющий член-парцеллят конкретизирует содержание того или иного члена предложения в основном высказывании. Например: *Шли рабочие, инженеры, писатели, актёры. Люди самых мирных профессий, которых война заставила взять в руки оружие.* (Э. Хруцкий); *Вместе с тем его просил Данилов. Человек, который для него сделал очень и очень много.* (Он же). Часто уточняющий парцеллят связывается с основным высказыванием посредством модальных слов, союзов или частиц (вернее, то есть, именно, точно, собственно). Ср. примеры: - *Извините, Александр Степанович, я к вам с письмом. Собственно, с приказанием;* *Я понял, о чём в эту минуту он подумал. Вернее – о ком.* (Э. Хруцкий).

Конструкции с парцеллятом – сравнительным оборотом: - *Ослы здесь не водятся с неудовольствием заметил старшина Ладно, давайте крикать учиться. Как утки.* (Б. Васильев); *Кряк, конечно, никакой не получился: баловство одно. Как в театре.* (Он же)¹.

2) Парцеллированные конструкции, построенные на основе придаточных частей.

В современном русском языке парцелляции часто подвергаются и сложноподчинённые предложения. Однако не всякие сложноподчинённые предложения могут парцеллироваться.

Невозможна парцелляция сложноподчинённых предложений несвободной структуры с лексико-грамматической связью частей. Например: *Не прошло и десяти минут, как на конце площади показался тот, которого мы ожидали.* (Лермонтов); *Не успел я опомниться, как чья-то рука в белой перчатке очутилась в моей...* (Л. Толстой); *Стоило теперь только оглянуться на деревню, как живо вспомнилось всё вчерашнее...* (Чехов); *Достаточно малейшего шороха в сенях или крика во дворе, чтобы он поднял голову и стал прислушиваться...* (Он же).

¹ Ильенко С.Г. Лингвистические основы развития знаний по синтаксису.// Развитие учащихся в процессе обучения русскому языку. Л.1984, с.15

Невозможна и парцелляция местоименно – соотносительных и местоименно – союзных соотносительных сложно – подчинённых предложений, типа: *Кто не работает, тот не ест; Вы сегодня не такой, каким я вас видела до сих пор.* (Тургенев); *Зоя иной раз поступает так, что никто не может этого понять.* (Л. Космодемьянская).

Парцелляция таких предложений возможна лишь в том случае, когда придаточные части однородны: *Игорь повесил трубку и подумал о том, как быстро повылезала из щелей нечисть. Как умело маскировалась она до войны.* (Э. Хруцкий); *И, наверное, если уж оглядываться на Париж как на «модный город», лучше принять для себя куда более симпатичный закон его улиц: каждый носит то, что у него есть. Что ему нравится.* («Неделя»).

Широко распространена парцелляция придаточных частей вместе с парцеллятами – различными указательными словами. Ср. примеры: *Долг - то, что обещано и не сделано. И то, что не обещано, но могло быть сделано.* (З. Туманова); *Расскажите о своей работе, о своей профессии. О том, как вы вышли к делу, которое стало для вас главным, о тех, кто помог и помогает подняться до вершин мастерства.* («Неделя»); *В этой книге и другие наши старые знакомые. Такие, о которых говоришь без радости.* (Г. Рыклин); *Старик прибавил шагу. Но не так, чтобы уже в ходьбе устать.* (В. Шукшин); *Катенька часто заходила к Грише в госпиталь. И потому, что это было по пути из гимназии, и потому, что её тянуло туда...* (В. Михальский).

Без коррелятов могут парцеллироваться присоставные (детерминантные) предложения, а из присловных – лишь изъяснительные и атрибутивно-распространительные. Парцеллированные изъяснительные конструкции могут быть только в одном ряду. Например: *Борис говорил, что вы очень спокойны. Что вы стали очень сухим после войны.* (В. Добровольский); *Нам хотелось насытить его правдой о жизни. И хотелось, чтоб она, правда, легко понималась. И чтоб навела на какие-то размышления.* (В. Шукшин). Парцеллированные атрибутивные конструкции могут и не стоять в одном ряду, но главная часть в этом случае должна быть автономной, т.е. определяемое

существительное должно быть достаточно определенным. Ср: *Только настоящий талант – это не цветок. Который приятно пахнет.* («Неделя»); *Как счастливы женщины, которые чьи-нибудь жены. Которые были когда-нибудь чьими-нибудь женами.* (В. Панова). Парцеллированные присоставные (детерминантные) конструкции можно разделить на следующие типы:

1. Парцеллят – придаточная часть времени – присоединяется к основному высказыванию посредством союза когда, который часто употребляется со словами даже, особенно, только, тем более др. Например: *Руководители контрольной службы, рассказывая об охоте на фальсификаторов, жалуются на трудности борьбы с ними: «Их выдумка не знает границ. Особенно когда они привлекают к делу квалифицированных химиков».* («Неделя»); *Есть всё-таки в его работе минуты, когда все идет, все получается без всяких усилий. Когда машинка трещит как пулемет, а чистые листы закладываются один за другим, как обоймы. Когда работа легка и безоглядна, когда писатель чувствует себя мощным и честным.* (Ю. Казаков).

2. Условная придаточная часть присоединяется к основному высказыванию с помощью союза если, который часто сопровождается словами даже, особенно, тем более, конечно и др. Например: *Правда, порой меня удивляло, что мама, борясь с отравлением природы, самой природой не восхищалась, не замечала ее красот. Борьба для нее была свойственней, чем любовь. Если, конечно, речь не шла обо мне.* (А. Алексин); *Есть ещё один тонкий нюанс – никогда не затягивайте общения. Даже если оно вам приятно.* (Л. Зорин).

3. Придаточная часть цели присоединяется союзом чтобы. Например: *Восемь лет я во МХАТе. Пришел вслед за Ефремовым. Чтобы быть вместе с ним.* («Неделя»); *Да, нас восхищают подвиги отцов. И нам просто необходимо воспитать в себе лучшие черты старших товарищей, коммунистов. Чтобы не струсить. Не смалодушничать. Не свернуть в сторону, если придёт час и нашей атаки.* (Там же).

4. Сравнительная придаточная часть присоединяется к основному высказыванию союзами как будто, как, будто, словно, точно. Например: *Но каждый держал голову высоко и прямо. Видно, из последних сил, из непокорства, которое самой силы крепче, старались они идти гордо и достойно. Словно и впрямь был для них этот конвой почётом.* (А. Фадеев); *Антип пел задушевно, задумчиво. Точно рассказывал.* (В. Шукшин).

5. Придаточная часть причины присоединяется к основному высказыванию союзами потому что, ибо (особенно часто), оттого что, поскольку, из-за того что и др. Парцеллят – это придаточная часть причины – указывает на причину или обоснование действия основного высказывания: • *Было жаль, что Кира никогда не узнает, как он сидел на этих мостках и думал о ней, и чувствовал печаль этой замёрзшей реки. Про все догадался и перетолковал к лучшему то, чего и не было. Потому что никаких доказательств не существовало, все игра воображения.* (Д. Гранин); *Он не выносил, чтобы его жалели. Потому что настоящий мужчина на все, что бы ни случилось, глядит внешне равнодушно и говорит с привычной улыбкой: «Пустьяки, царапина...»* (Л. Уварова); *Столь же закономерно от красоты в искусстве перешли мы к разговору о красоте жизни, в живом человеке. Ибо идеал, хранимый искусством это жизнь, освобождённая от наносного и временного.* (З. Туманова).

6. Уступительная придаточная часть обычно присоединяется к основному высказыванию союзом хотя. Например: *Но как-то так получалось на протяжении почти всей моей жизни, что не Тина, а почему-то Галя встречалась мне, когда я высказывалась в беде. Хотя с Галей и Тиной мои пути уже давно разошлись.* (П. Нилин); *Это мой старший брат Виктор. Он-то и посоветовал мне сесть на велосипед. Хотя, честно говоря, особой любви к нему на первых порах я не испытывал. Но, как говорится, стерпится – слюбится.* («Неделя»). Парцеллируются и обобщенно-уступительные придаточные части, которые указывают на предельное проявление того, о чем в них сообщается. Уступительная придаточная часть имеет в своем составе местоименные слова

кто, что, как, где, куда, сколько и др. с частицей *ни*. Например: *Ты сказал, что теперь у нас одна судьба. Чтобы ни случилось.* (Д. Валеев); *Комиссия есть комиссия. Что бы она ни проверяла.* (А. Маринат).

7. Придаточная часть следствия присоединяется к основному высказыванию союзом *так что*. Например: *Но операция прошла строго секретна. Так что любопытно, как об этом узнал гражданин Харитонов Николай Егорович.* (Э. Хруцкий).

8. Присоединительная придаточная часть обычно имеет в своем составе союзное слово *что*. Например: *...Радикалы активно взаимодействуют с поверхностью металла и за короткое время успевают насытить его углеродом. Чем и объясняется высокая скорость цементации.* («Значение - сила»); *С годами стиль произведений становится все напряженнее и разветвленнее, богаче оттенками. Это стиль отчётливых жизненных очертаний, отрицающий всяческую надуманность, искусственность, сухую расфасовку слов и фраз. В чём убеждает и новая книга...* (И. Жуков)¹.

Парцелляция как экспрессивный синтаксический прием письменного литературного языка получила широкое распространение в художественной литературе и публицистике. Стилистические особенности парцеллированных конструкций заключаются в том, что расчленение предложения на интонационно обособленные отрезки имеет целью выделить наиболее важные моменты предложения в самостоятельные высказывания и тем самым сделать их более весомыми в смысловом отношении. При парцелляции член предложения или придаточная часть сложноподчинённого предложения приобретают большую смысловую и эмоциональную выразительность. Например: *...Все они погибли. И три брата Журавлёвых на войне. И Степан Андреевич в партизанах и Катюшка, ещё совсем девчонка, повешенная за связь с партизанами. И Николай Мельников, убитый на войне. И двое братьев-подростков, Лушиных детей, запоротых насмерть за то, что не выдали, где находятся партизаны.* (С.Воронин); *...И ещё было приятно, что Тарасов чем-*

¹ Волгина Н.С. Синтаксис СРЯ//М., ВШ, 1991, с. 54-56

то сильно напоминал мне отца. Или глазами, или открытым мужественным лицом, или какой-то трудно объяснимой, очень серьёзной неторопливостью. (Н. Дементьев). Смысловая и эмоциональная выразительность парцеллята нередко подчёркивается употреблением модальных слов или усилительных частиц: *Но наступила зима. Наверное, самая суровая и жестокая в биографии первостроителей Комсомольска.* («Вокруг света»); *Действительно, так оно и было. Председатель слушал. Даже когда горячился. Даже когда выговаривал кому-то за оплошность и недосмотр.* («Неделя»). Широкое употребление парцеллированных конструкций иногда придает тексту оттенок непринуждённости общения, неподготовленности речи, неофициальности отношений между писателем и читателями, что свойственно живой разговорной речи. Например: *Зачем я всё это пишу тебе, «Азимут»? кому адресовано письмо? Нет, не Сергею, хотя и не допускаю, что он о нем узнает. Мне подумалось, что в аналогичной ситуации могут оказаться другие девушки. И ребята, конечно. Быть может, даже из того училища, в котором учится Сергей. Так вот у чувства могут оказаться разные испытания. В том числе и доверием. Без него, как я глубоко убеждена, невозможны ни любовь, ни дружба, ни вообще человеческие отношения. Разве не так?* («Неделя»).

Широко употребительны парцеллированные конструкции в стихотворной речи. См. например:

Мне сюда возвращаться.

К добру и к беде.

Мне сюда приходиться.

Приползать.

Прилетать.

И, схватившись за сердце на той высоте,

Задыхаясь, разреженный воздух глотать.

Мне сюда возвращаться. Из мелких потерь. (Р. Рождественский).

Таким образом, деление предложения на интонационно обособленные конструкции – парцелляты – имеет целью выделить наиболее важные

моменты предложения в самостоятельные высказывания и тем самым сделать их более весомыми в смысловом отношении. При парцелляции член предложения или придаточная часть сложноподчинённого предложения приобретают большую смысловую и эмоциональную выразительность.

Употребление парцелированных конструкций придаёт тексту оттенок непринуждённости общения, неподготовленности речи, неофициальности общения между писателем и читателями.

1.3. ФУНКЦИИ ЭКСПРЕССИВНОЙ ПУНКТУАЦИИ В СМИ (ФУНКЦИИ ТОЧКИ)

Точка сегодня может разрывать грамматическую структуру, создавая тем самым определенные смысловые и интонационные сегменты в высказывании при парцелляции.

Парцелляция изучена достаточно хорошо и определяется как «такой прием синтаксиса письменного литературного языка, существо которого состоит в расчленении синтаксически связанного текста на интонационно обособленные отрезки, отделяемые знаком точки».

Однако парцелляция – это прием не только экспрессивного синтаксиса, но и экспрессивной пунктуации. Не случайно Е.А. Иванчикова подчеркивала, что «устранение точки, по существу, снимает парцелляцию». Парцелляция понимается как графический акт членения речевого произведения и одновременно как синтаксический прием акцентуации важной авторской мысли.

Экспрессивная сущность парцелированных конструкций заключается в том, что в результате расчленения одного предложения на самостоятельные высказывания, информация в них подается прерывисто, порциями. Средством членения выступает, прежде всего, интонация (точка), благодаря которой каждый парцеллят приобретает интонационный контур самостоятельного высказывания – интонацию «законченности»: *Современный человек стал более*

*жестким, менее романтическим, а ведь это качество всегда было свойственно русской душе. В чем-то – более прагматичным. И это естественно. Потому что жизнь поменялась. Но все равно сохраняется какая-то черта, свойственная только нашим людям*¹. Как видно, точка актуализирует не только части структуры, но и самые важные в смысловом отношении лексические единицы каждой речевой фразы. Сравним еще: *По другим сведениям за последние месяцы заводчане зарабатывают в полтора раза больше. Причем вся зарплата выдается деньгами. Ну и, разумеется, ежемесячно*². Расчленению подвергается конструкция с присоединительными членами, выделяющими в социальном плане информацию.

Расчлененная конструкция приобретает особенности информационно-коммуникативного и экспрессивного характера. В коммуникативном плане интонационно обособленные отрезки выделяют наиболее важные моменты речевого произведения в самостоятельные высказывания и тем самым делают их более весомыми в смысловом отношении. Каждый выделенный парцеллят является новым рематическим элементом. С точки зрения экспрессии, выделенные как «важные» смысловые фрагменты высказывания или текста содержательно привлекают к себе внимание читающих. Средством выделения, информативной актуализации смысловых отрезков становится интонация в речи и точка на письме.

Экспрессивный пунктуационный прием парцелляции получил широкое распространение и является универсальным в том смысле, что употребляется как в публицистике, так и в художественной речи, а также в поэтической речи. Такая универсальность объясняется тем, что во всех перечисленных стилях речи активно используются разговорные конструкции, передающие, с одной стороны, экспрессивность речи, а с другой – непринужденность разговора в общении с читателем.

¹ «Аргументы и факты», № 51, 2008. Галина Волчек

² «Московский комсомолец», №47, 2001

В роли парцеллированных можно обнаружить практически все члены предложения, например, подлежащее:

*Вот все думают, что только экономика спасет мир. Нет. Это непростительное заблуждение. Спасет культура. Слово. Книга. Журналы. Газеты. Телевидение. Радио*¹.

Сказуемое: *Она вспоминает, что он с пяти лет хотел стать военным, Родину защищать, людей. Стал. Защитил. А сам погиб*². А вот другой интересный пример: *Сами американцы предрекают гибель миллионов своих соотечественников в ближайший после катастрофы год. И рисуют жуткую картину: останавливаются поезда, лифты, промышленное производство, падают спутники, самолеты, прекращаются водо- и теплоснабжение*³.

Обстоятельство: *После второго захода в парную снова под ледяной душ. На несколько секунд*⁴.

Определение: *Сразу после парной настоящий экстрим. Ледяной душ. Очень холодный и очень быстрый*⁵.

Парцеллятами могут стать обособленные члены предложения: *Мы вообще страна парадоксов. И не столько политических, сколько социальных, экономических, культурных*⁶. *Марина с Глебом бросились в Москву - эту опухоль нужно было удалять! Столичная медицина, последняя инстанция, в операции отказала: братья за труднодоступные опухоли ствола мозга – слишком большой риск. И прописала курс лучевой терапии. Добавив, что ни одного положительного результата в подобных случаях еще не наблюдала*⁷.

Достижение прагматического эффекта убеждения связывается с привлечением внимания читателей к определенным важным, с точки зрения автора текста, элементам.

¹ «Аргументы и факты», № 18, 2006

² «Аргументы и факты», № 36, 2008

³ «Комсомольская правда», № 49, 2009

⁴ «Наше время» № 11, 2009

⁵ «Наше время» № 11, 2009

⁶ «Аргументы и факты», № 5, 2005

⁷ «Аргументы и факты», № 22, 2006

Такие члены, оторванные от основного предложения, стоят после длительной паузы и выделяются по смыслу и интонационно. Каждый из последующих элементов высказывания как бы возникает в сознании не сразу, а в процессе раздумья, словно «не уместается в одну смысловую плоскость»¹. Получается, что мысль в сообщении подается отдельными порциями, дозировано, что создает прерывистость интонации и имитирует естественность и непосредственность живой речи. Стыки этих смысловых «порций» и фиксируются точками.

Парцеллирование захватывает самые разнообразные синтаксические конструкции. Например, часто встречается расчленение бессоюзных сложных предложений или простых предложений с однородными членами при обобщающих словах: *Многие из них (британские монархи) обагрили руки кровью близких родственников. То племянников (10 и 12 лет от роду) Ричард III в стены живыми замуровал. То надоевшую жену Анну Болейн Генрих VIII обезглавил*².

Активно расчленяются сложносочиненные предложения, в которых парцеллятом становится вторая часть конструкции, включающая союз: *Уже начав работу над фильмом, Станислав Говорухин хотел передать эту роль (Шарапова) Николаю Губенко. Но за Конкина вступился Высоцкий*³.

Аналогично расчленяются и сложноподчиненные предложения. Отрыв придаточных от главной части повышает смысловую емкость каждой из этих частей: главная часть предложения приобретает характер более обобщенного высказывания, придаточная же становится вполне самостоятельной (а не зависимой) и, следовательно, по смыслу выделенной. Например:

Они не спрашивали «За что? Почему?». Левен и Аля Тамбиевы решили бороться, несмотря на безнадежность борьбы. Потому что их дочь – самая лучшая. Потому что она ни в чем не виновата. Потому что и они ни в чем не виноваты. И потому что – иногда – на свете случаются чудеса. И они

¹ Виноградов С.И. Культура русской речи. М., 2000, с 73

² «Аргументы и факты», № 1, 2004

³ «Аргументы и факты», № 44, 2004

заставят себя в это поверить ¹. Россияне хотят нормальных условий жизни в нормальной стране. Чтобы из деревни можно было выехать на автобусе, а не шагать 5км до ближайшего шоссе в резиновых сапогах. Чтобы на вокзалах и в аэропортах были чистые туалеты. Чтобы за каждым поворотом автомобилистов не предостерегал жадный гаишник. Чтобы лекарство можно было купить по доступной цене. Чтобы не было страшно летать на наших устаревших «тушках» ². Во втором примере точка актуализирует те детали, которые отражают ту обстановку, в которой находится Россия. Благодаря языковой парцелляции, эти маленькие образы-картинки выпукло и зримо передают напряженность и эмоциональный накал описываемой ситуации. Экспрессивная точка становится на письме ярким выразительным средством, помогающим нарисовать в повествовании важные для автора, и не только, образы-детали, которые содержательно обогащают факт.

Как видим, смысловая актуализация способна стать активным средством в процессе аргументации. В приведенных контекстах при помощи парцелляции акцентируются определенные целевые установки.

Парцеллируются часто и простые предложения: *Довольно уже жить «на чемоданах» и откладывать деньги в кубышки. Хватит кормить чужие страны, вынуждая наших людей хранить заработанные средства на зарубежных счетах. Давно пора создать для молодых и работоспособных граждан нормальные условия развития. Ведь им одинаково не нужны ни искусственные оранжерейные блага, ни убийственные ограничения. Кто хочет и может жить богато, пусть поможет себе и своей стране* ³.

Первые четыре предложения данного абзаца могли бы быть объединены запятой в два высказывания, однако при этом была бы утрачена не только лаконичность изложения, его простота и доступность, но и некоторая категоричность, характеризующая стиль изложения в данном абзаце. Здесь речь

¹ «Аргументы и факты», № 4, 2004

² «Аргументы и факты», № 40, 2007

³ «Комсомольская правда», № 26, 2001

идет о негативных явлениях российском обществе, на которые автор хочет обратить внимание читателей, выражая и свое неодобрительное отношение

Как отмечают многие исследователи, чем больше парцеллятов включает контекст, чем больше в количественном отношении точек в составе сверхфразового единства, тем чаще интонационные взлеты и падения и тем экспрессивнее в целом контекст: *Идешь им построенными коридорами и – и как слова в молитве перебираешь. Логопед-дефектолог. Сенсорная комната. Комната мелкой моторики. Бальнеотерапия. Массаж. Залы ЛФК. Лечение током, холодом. Теплом. 5 этажей. Взять и построить. В 60 лет. В разоренные 90-ые. Не виллу, не лавочку... Не богач, не политик... Директор спортшколы олимпийского резерва*¹.

Информативная насыщенность контекста при парцелляции значительно возрастает. В приведенном выше примере несколько малораспространенных отрезков очерчивают целый ряд фактов, приводимых автором в качестве аргументов.

Мастерство публициста заключается в том, чтобы идеи, передаваемые языковыми средствами, оказали воздействие на читателя, вызвали необходимую реакцию на те или иные сообщения. У автора текста свои задачи – он должен заинтересовать читателя, а для этого ему необходимо облегчить восприятие мысли и воздействовать не только на интеллект читателя, Но и на его эмоции. Главное для журналиста – добиться деятельностного отношения к предмету информации, а также регуляции его поведения.

Таким образом, точка, сохраняя свое изначальное значение – указывать на конец мысли, понижение интонации в конце повествовательного предложения, способна приобретать и дополнительную значимость, способна расширять свои функции. Точка может усилить публицистическую выразительность письменного текста.

¹ «Аргументы и факты», № 52, 2007

Выводы по главе

«Парцелляция как объект лингвистического изучения» состоит из трех параграфов и содержит анализ лингвистической литературы по проблеме парцелляции. Описываются понятия парцелляции и парцеллята, анализируется соотношение данного понятия со смежными синтаксическими явлениями, рассматриваются параметры, принципы и методы описания парцеллированных конструкций, а именно:

- парцеллированные конструкции представляют собой расчленение предложения на интонационно обособленные отрезки;

- с помощью таких конструкций выделяются наиболее важные моменты в предложении, они приобретают более весомый смысл;

- интенсивное вхождение парцелляции в наш язык обогащает его экспрессивными конструкциями, придаёт ему естественность и живость, динамичность и выразительность;

- именно в синтаксисе в первую очередь реализуются основные принципы искусства 20 века, которые, по словам известного исследователя синтаксиса русского языка В. Якимовича, «...освоило парадоксальное искусство строить дом, в котором крыша – ураган, а пол – землетрясение. Иначе говоря, есть нечто общее между кубизмом Пикассо, расщеплением атомного ядра и парцелляцией предложения»

Ведь именно парцелляция в выделительно-композиционной функции представляет особый интерес для организации художественного текста. Такие ее качества, как выделенность, а значит, и живописность, богатство ассоциаций, лексико-грамматическая алогичность, асимметризм и аритмичность создают благоприятные условия для «стилистических транспозиций» автора, рассказчика, персонажа (В. В. Виноградов), для

имплицитного выражения авторских оценок, создают образ автора или то, что мы называется подтекстом»¹.

А точка, сохраняя свое изначальное значение – указывать на конец мысли, понижение интонации в конце повествовательного предложения, способна приобретать и дополнительную значимость, способна расширять свои функции. Точка может усилить публицистическую выразительность письменного текста.

Таким образом, деление предложения на интонационно обособленные конструкции – парцелляты – имеет целью *выделить наиболее важные моменты предложения в самостоятельные высказывания и тем самым сделать их более весомыми в смысловом отношении.* При парцелляции член предложения или придаточная часть сложноподчинённого предложения приобретают *большую смысловую и эмоциональную выразительность.*

Употребление парцеллированных конструкций придаёт тексту *оттенок непринуждённости общения, неподготовленности речи, неофициальности общения* между писателем и читателями.

¹ Максимов, Л. Ю. Присоединение, парцелляция и текст // Русский язык в школе, №4, 1980, с. 80-83

ГЛАВА 2. ЭКСПРЕССИВНЫЙ СИНТАКСИС А.С. ПУШКИНА КАК ОСНОВА ДЛЯ ПОЯВЛЕНИЯ ПАРЦЕЛЛЯЦИИ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Вдохновение есть расположение души
к живому приятию впечатлений,
следовательно, к быстрому соображению понятий,
что и способствует объяснению оных.

(А.С. Пушкин)

2.1. ЗНАЧЕНИЕ ТВОРЧЕСТВА А.С. ПУШКИНА В ЛИНГВИСТИКЕ И ЕГО РАБОТА НАД ЯЗЫКОМ СВОИХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ

Нельзя представить сегодня развитие русского литературного языка без творчества великого русского писателя и поэта Александра Сергеевича Пушкина.

Русский литературный язык допушкинской поры, несмотря на высокие достижения, нуждался в коренной реформе. Неразрешенными оставались проблемы развития литературного языка на народной основе, роли и места в системе литературного языка народнопоэтических элементов, просторечия, церковнославянизмов, иноязычных слов, проблемы соотношения книжной и разговорной стихий, формирования стилей.

Поэт с благоговением относился к русскому языку, он считал его неисчерпаемо богатым, открывающим неограниченные возможности его художественного использования. Свое революционно-патриотическое понимание достоинств русского языка Пушкин выразил в одной из своих заметок 1823 г.: «Только революционная голова... может любить Россию - так, как писатель только может любить ее язык. Все должно творить в этой России и в этом русском языке». В другой заметке 1876 года Пушкин с горечью отметил: «Прекрасный наш язык, под пером писателей неученых и

неискусных, быстро клонится к падению. Слова искажаются. Грамматика колеблется»

Пушкин завершил великий труд, начатый Ломоносовым и продолженный Карамзиным — создание русского литературного языка, проведя в нем определенные реформы.

Обратив внимание на пушкинские реформы в области синтаксиса, в нашей работе основное внимание мы уделили созданию поэтом приема экспрессивного синтаксиса, а также попытались найти его сходство с приемом парцелляции, который получает широкое распространение в современном русском языке и литературе.

Творчество А.С. Пушкина имело огромное влияние на русский литературный язык. В последнее время актуальным среди исследователей становится обращение к эпохе великого поэта, его работе в области лингвистики и синтаксиса. С этой точки зрения жизнь и деятельность Пушкина вызывает большой интерес. Но, на наш взгляд, недостаточно изученным остается тот факт, что экспрессивный синтаксис Пушкина во многом явился основой для появления такого современного стилистического приема, как парцелляция.

Язык творчества А.С. Пушкина, несомненно, является хорошо изученным, а его анализ широко представлен во многих работах. Оформление национального литературного языка тесно связано с понятием нормы, сознательного отбора наиболее важных, наиболее характерных общенародных элементов разговорной речи. Основные нормы русского языка, представленные в языке произведений Пушкина, остаются живыми, действующими и для нашего времени. Деятельность Пушкина как основоположника русского литературного языка неразрывно связана с его общей величайшей ролью в развитии русской национальной культуры, нашей литературы, передовой общественной мысли. Белинский, многократно обращаясь к этой теме, ярко показал в своих суждениях о Пушкине обе эти стороны деятельности великого поэта и их органическую связь. «Пушкин

является полным реформатором языка», — писал он. И разъяснял это положение следующим образом: «Явился Пушкин — и русский язык обрел новую силу, прелесть, гибкость, богатство, а главное — стал развязан, естествен, стал вполне русским языком». «Пушкин, как нельзя более, национален..., цивилизованная часть русской нации нашла в нем в первый раз дар поэтического слова», — писал Герцен в работе «О развитии революционных идей в России». Великий революционно-демократический критик Н. А. Добролюбов также указывал, что в стихах Пушкина «впервые сказала нам живая русская речь».

Стих Пушкина предельно гибок. Поэт придает ему величавую торжественность в «Борисе Годунове», энергию в «Медном всаднике», живость в «Евгении Онегине». Граница между прозой и поэзией почти уничтожается, и стих Пушкина оказывается способным передавать все интонации обыденной житейской речи:

*А что возьмешь? — спросила, обратясь,
Старуха — Все, что будет вам угодно,
Сказала та смиренно и свободно.
Вдове понравился ее ответ.
- А как зовут? — А Маврой. — Ну, Мавруша,
Живи у нас; ты молода, мой свет;
Гоняй мужчин» («Домик в Коломне»).*

Говоря о бегстве наполеоновских войск из России, Пушкин применяет весь арсенал высокого слога:

*«Утешься, мать градов России,
Воззри на гибель пришлеца.
Отяготела днесь на их надменны выи
Десница мстящая творца.
Взгляни: они бегут, озреться не дерзуют,
Их кровь не престаёт в снегах реками течь;
Бегут - и в тьме ночной их глад и смерть сретают,*

А с тыла гонит русский меч» («Воспоминания в Царском Селе»)

Пушкин призывает к отказу от застывших и вычурных выражений, к замене их простыми обозначениями предметов и представлений. Он иронизирует: «Но что сказать об наших писателях, которые, почитая за низость изъяснить просто вещи самые обыкновенные, думают оживить детскую прозу дополнениями и вялыми метафорами? Эти люди никогда не скажут *дружба*, не прибавя: сие священное чувство, коего благородный пламень и проч. Должно бы сказать: рано поутру — а они пишут: едва первые лучи восходящего солнца озарили восточные края лазурного неба — ах, как это все ново и свежо, разве оно лучше потому только, что длиннее».

Тщательно отбирая слова и выражения из народной речи, Пушкин вводит их в языковую ткань всех своих произведений и делает разговорную речь простого народа подлинной основой национального русского литературного языка¹.

Эта великая историческая заслуга Пушкина перед русским языком была оценена его современниками. В 1834 г. Н. В. Гоголь писал: «При имени Пушкина тотчас осеняет мысль о русском национальном поэте... В нем... заключилось все богатство, сила и гибкость нашего языка. Он более всех, он далее раздвинул ему границы и более показал все его пространство».

Именно А.С.Пушкин является новатором в применение парцеллированных конструкций в художественной речи, хотя это название этот прием получил позже, но довольно хорошо был применен великим русским писателем в своих произведениях художественной литературы А.С.Пушкином.

2.2. РАБОТА А.С. ПУШКИНА В ОБЛАСТИ СИНТАКСИСА

Ядром грамматической реформы А.С. Пушкина был синтаксис. Его особенности заключались в следующем:

¹ Сорокин. Значение Пушкина в развитии русского литературного языка. - ФЭБ. Русская литература и фольклор. ЭНИ «История русской литературы», стр. 331-367

1) Пушкин продолжил традиции Н.М. Карамзина в соблюдении прямого порядка слов. Новаторство поэта состояло в том, что он основой фразы сделал глагол, от которого зависят все остальные члены предложения и который создает динамичность, энергичность действия.

2) Его синтаксис стал характеризоваться отсутствием громоздких синтаксических конструкций – той «благородной простотой», которая отличала А.С. Пушкина от сентименталистов. Это достигалось:

- использованием простых, нераспространенных предложений: *«Встает купец, идет разносчик, На биржу тянется извозчик»*

- введением односоставных, неполных конструкций разговорного типа с включением категории состояния: *«И страшно ей, и торопливо – Татьяна силится бежать... Нельзя никак, нетерпелива, Метаясь, хочет закричать... Не может»...*

3) Как пишет Николаева Т.М., одной из главных особенностей пушкинского синтаксиса следует назвать открытие им системы «экспрессивного синтаксиса», который предполагает пропуск некоторых промежуточных звеньев. Это сближение предложений, относящихся к разным областям действительности, каждое из которых имеет свою собственную информацию, не связанную с информацией рядом стоящего предложения, что создает необыкновенную энергичность, экспрессивность фразы: *«Она езжала по работам, Солила на зиму грибы, Вела расходы, брила лбы, Ходила в баню по субботам, Служанок била осердясь, Все это мужа не спросясь»...*

Народ

Зрит божий гнев и казни ждет.

Увы! Все гибнет! Кров и пища!

Где будет взять? («Медный всадник»)

Пошел назад и воротился.

Глядит... идет... еще глядит.

Вот место, где их дом стоит;

Вот ива, были здесь ворота,

*Снесло их видно. Где же дом?
И полон сумрачной заботы.
Все ходит, ходит он кругом. («Медный всадник»)
В синем небе звезды блещут,
В синем море волны хлещут;
Туча по небу идет,
Бочка по морю плывет. («Сказка о царе Салтане, о сыне его славном и могучем
богатыре князе Гвидоне Салтановиче и о прекрасной царевне Лебеди»)
Ох! Лето красное!
Любил бы я тебя,
Когда б не зной, да пыль,
Да комары, да мухи... (А.С. Пушкин)
Мелькают мимо будки, бабы,
Мальчишки, лавки, фонари,
Дворцы, сады, монастыри,
Бухарцы, сани, огороды,
Купцы, лачужки, мужики,
Бульвары, башни, казаки,
Аптеки, магазины моды,
Балконы, львы на воротах
И стаи галок на крестах... («Евгений Онегин»)
А мне, Онегин, пышность эта,
Постылой жизни мишура,
Мои успехи в вихре света,
Мой модный дом и вечера, Что в них? («Евгений Онегин»)
Но те, которым в дружной встрече
Я строфы первые читал...
Иных уж нет, а те далече.» («Евгений Онегин»)*

4) Интересным стало внедрение поэтом принципа смешения повествования с чужой внутренней речью, который получил название «несобственно прямой речи» и предусматривал «наложение» речи действующего лица на авторское повествование: *«Поздно ночью из похода возвратился воевода. Он слугам велит молчать... В спальню кинулся, к постеле, дернул полог – В самом деле – никого! Пуста кровать...»*

5) Известен прием «нанизывания» однородных членов предложения, которыми могут быть: а) отглагольные имена: *«В передней толпотня, тревога, В гостиной встреча новых лиц, Лай мосек, чмоканье девиц, Шум, хохот, давка у порога, Поклоны, Шарканье гостей, Кормилиц крик и плач детей»*, б) прямое дополнение: *«Вздохнув, свой осмотрел чулан, Постелю, мыльный чемодан, И стол, бумагами покрытый, И шкаф со всем его добром»*, в) глаголы-сказуемые: *«Арапов черный рой мятется, Шумят, толкаются, бегут, Хватают колдуна в охапку И вон распутывать несут»...*

В целом, синтаксис языка А.С. Пушкина отличается простотой, ясностью структуры, естественным порядком слов.

Следует отметить, что все реформы А.С. Пушкина в области синтаксиса были закреплены в качестве общеобязательной нормы в «Русской грамматике» А.Х. Востокова, вышедшей в 1831 году, которая пережила 28 изданий.

По словам лингвиста В.В. Колесова, «Востоков удивительно вовремя оценил феномен Пушкинского языка и точно очертил границы его общенационального использования».

Ведь в каждом выше показанном примере показан именно прием парцелляции, хотя в разных частях речи. Из этого следует, что прием парцелляции был во времена А.С.Пушкина во всеобщем употреблении.

2.3. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПАРЦЕЛЛЯЦИИ В ЛИТЕРАТУРЕ

Появление парцелляции в литературной речи связывают с концом 19 – началом 20 века – эпохой авангардной литературы. (Например, творчество В.В. Маяковского, М. Цветаевой.) С модернизмом в начале века в язык художественной литературы пришло желание «уничтожить чистый, ясный, звучный русский язык. Уничтожить устаревшее движение мысли по закону причинности, беззубый здравый смысл, симметричную логику».

Люди!

Пыля проспекты, топча рожь,

идите со всего земного лона.

Сегодня

в Петрограде

на Надеждинской ни за грош

продаётся драгоценнейшая корона.

За человечье слово –

Не правда ли, дешево? (В.В.Маяковский)

Вторым этапом можно считать использование парцелляции в художественной литературе 60-70-х годов, причём не, только авторами авангардной молодёжной прозы - В. Аксенов, Е. Евтушенко и др., но и классиками «деревенщиками», 20 века – В. Астафьевым, В. Распутиным, Ф. Абрамовым, В. Шукшиным. Широкое использование парцеллированных конструкций в прозе В. М. Шукшина придаёт оттенок непринуждённости общения, неподготовленности речи, неофициальности отношений между читателем и писателем, что свойственно разговорной речи. Например, «*А городской старик смотрел на него. Внимательно, грустно. «Заходи, - еще сказал Степан и пошел в шатер. Шел нарочито беспечным шагом. Разнял вход, вошел в шатер. Не оглянулся. «Воевода грянулся на камни площади и не копнулся. В шубе».* (В. Шукшин. «Я пришел дать вам волю».) «*Заплачь, заплачь,*

- жестко сказал Иван. – А мы посмеемся. В усы». (В. Шукшин. «До третьих петухов»).

Как известно, парцелляция обладает «функцией экспрессивного выделения той или иной части высказывания». Она имеет самые разнообразные функции, она тесно связана с описанием предмета, портрета, интерьера, с воссозданием «живой» речи персонажей, созданием контраста. Таким образом, «парцелляцию в языке можно определять не только как членение и дробление мира в ходе познания его объектов и связей, но и как творение мира»¹.

В перестроечные времена использование парцелляции в художественных текстах продолжается и даже усиливается. Бунтарство и анархизм проявились в «расшатывании» норм языка. Ярким примером может служить творчество С. Довлатова. У этого писателя есть свои средства экспрессивного синтаксиса: «номинативные цепочки», парцелляция, вставные конструкции.

Он использует парцелляцию для описания объектов действительности и создания особого мира своих произведений.

Для Довлатова особенно характерно употребление парцелляции в её изобразительной функции. Она помогает воссоздать «эффект замедленного кадра», когда описываемые события и действия изображаются как бы в отдельном кадре, например:

«Однажды я проснулся среди ночи. Увидел грязную посуду на столе и опрокинутое кресло. С тоской подумал о вчерашнем. Помню, трижды бегали за водкой. Кто-то высказался следующим образом:

«Пошли в Елисейский! Туда – метров триста и обратно - примерно столько же».

Я стал думать о завтраке в неубранной квартире. Вдруг чувствую – я не один. На диване между холодильником и радиолой кто-то спит. Слышатся шорохи и вздохи» («Наши») ².

¹ Ронкин, В. А. Аналитичность идиостиля С. Довлатова. В кн.: А. Ю. Арьев. – Сергей Довлатов: творчество, личность, судьба. – СПб., 1999, с. 103

² Довлатов, С. Д. Старый петух, запечённый в глине. – М., 1997, с. 225

«Бригадир поднял руку. Затем обратился непосредственно ко мне:

— Техника простая. Наблюдай, как действуют старшие товарищи. Что называется, бери с коммунистов пример.

Мы выстроились цепочкой. Кавказец с шумом раздвинул двери пультмановского вагона. На платформу был откинут трамп.

Двое залезли в пультман. Они подавали нам сбитые из реек ящики. В них были плотно уложены темно-синие гроздьи.

На складе загорелась лампочка. Появилась кладовщица тетя Зина. В руках она держала пухлую тетрадь, заложенную карандашом. Голова её была обмотана в жару тяжёлой серой шалью. Душки очков были связаны на затылке шпагатом». («Холодильник. Виноград»)¹.

Парцелляция как средство усиления эмоционального элемента в семантике высказывания наиболее характерна для речи персонажей (диалогической и монологической). Например:

«Энергия толпы рвалась наружу. Но и Шлиппенбах вдруг рассердился:

- Пропили Россию, гады! Совесть потеряли окончательно! Водярой залили глаза, с утра пораньше!..

- Юрка, кончай! Юрка, не будь идиотом, пошли! – уговаривала Шлиппенбаха Галина. <...>

Когда мы задом выезжали из подворотни, Шлиппенбах говорил:

- Ну и публика! Вот так народ! Я даже испугался. Это было что-то вроде...

- Полтавской битвы, - закончил я» («Чемодан. Шофёрские перчатки»)².

В этом примере мы видим явное усиление эмоций персонажа нецензурными выражениями, короткими восклицательными предложениями, что создаёт ощущение его кричащей интонации.

В тесной связи с изобразительной функцией находится характерологическая функция парцелляции, заключающаяся в имитации

¹ Довлатов, С. Д. Представление: рассказы. – СПб., 2006, с. 179-180

² Довлатов, С. Д. Чемодан: рассказы. – СПб., 2003, с. 123

(воспроизведении) речевой манеры субъекта речи. Парцелляция – средство выражения присоединительной связи, характерной для устно-разговорной диалогической и монологической речи персонажей. Например:

«Я попытался лягнуть его ногой в мошонку. Чурилин слегка отступил и начал, фальшиво заламывая руки:

- Серега, извини! Я был не прав... Раскаиваюсь... Искренне раскаиваюсь... Действовал в состоянии эффекта...

- Аффекта, - поправил я» («Чемодан. Офицерский ремень»)¹.

Мы наблюдаем, как Чурилин не может найти слова для оправдания и извинения. Он выдаёт одну мысль за другой, обрывая каждую из них и тут же выдавая следующую. Это создаёт эффект живой, взволнованной речи, что подтверждается интонационной окрашенностью предложений и их пунктуацией – восклицательными знаками и многоточиями – признаками повышенной эмоциональности, недоговорённости.

Целью использования парцелляции у писателя становится и показ стиля мышления героя произведения.

Эмоционально-экспрессивное использование парцелляции наблюдается:

- 1) при описании наиболее важных для персонажа событий;
- 2) в том случае, когда рассказ героя становится эмоционально напряженным;
- 3) когда рассказ литературного персонажа становится эмоционально приподнятым.

Ситуативные особенности использования парцелляции:

1. Когда литературный персонаж описывает одну ситуацию. Здесь парцеллированные конструкции позволяют автору художественного произведения передать своеобразный переход от одной мысли героя к другой (*«И вот этот Иван Николаевич Карасев каждый вечер стали к нам наезжать и столик себе облюбовали с краю оркестра, а раньше все если не в кабинете, то против главных зеркал садились. Приедут к часу открытия музыки и сидят*

¹ Довлатов, С. Д. Чемодан: рассказы. – СПб., 2003, с. 74

до окончания всех номеров. И смотрят в одно направление»);

2. Когда литературный персонаж от описания ситуации переходит к выводу, к оценке («...Он и по винам у нас дегустатор, и может узнать вино даже сквозь стекло. И берет даже с поваров за места! Очень жадный; Потом [Игнатий Елисеич] через всю белую залу для обращения внимания понес. Встал перед Иваном Николаевичем, а букет на отлете держит. Очень красиво вышло»).

Сама сущность парцелляции — расчлененность, «дробность» единой смысловой конструкции — позволяет автору не только достигать экспрессивности, но и дает возможность передать прерывистость мышления литературного персонажа.

Выводы по главе

После Пушкина открылись широкие и многообразные возможности для объединения в одном произведении слов и выражений разной стилистической окраски, что создало большую свободу для реалистической передачи различных ситуаций жизни и выявления отношения автора к действительности. Литературная речь, при всей характерной для нее правильности и обработанности, приобрела естественность, непринужденность разговорной речи, стала общедоступной. Расширились и усложнились также стилистические возможности многих слов и выражений.

Как синтаксический процесс парцелляция в наше время получает все большее распространение. Сам динамизм современной жизни двадцать первого столетия диктует необходимость все большего использования парцелляционных конструкций для выразительности речи, ее точности. Доказательством этого может служить широкое использование их в сфере маркетинга и рекламы:

1. Avon. Никакой суеты. Никакой усталости. Расслабься. Сделай заказ. Переверни страницу.
2. Мобильные вампиры днем спят, а по ночам говорят. Бесплатно. Билайн

3. Свежесть вкладов гарантирована. Серебром. Bosch
4. «Горизонт». Стильно. Элегантно. Привлекательно.
5. Think. Feel. Drive. Subaru
6. Индивидуальность. Энергия. Оптимизм. Диалог
7. Искусство кофе. Богатство выбора. De'Longhi
8. Sony. Like. No. Other.
9. Оправдаю надежды. Превзойду ожидания. Virginia.
10. Формула S. Спорт. Стиль. Страсть. Audi
11. Инновации. Достоинство. Стиль. Hyundai

Справедлива мысль, что парцелляция - только один из многих приемов в системе средств речевой экспрессии, но при умелом ее использовании она может окрашивать речь такими оттенками, которые невозможно передать никакими другими средствами. Следовательно, ее изучение является актуальной проблемой в современной лингвистической науке.

Подводя итоги нашего исследования, мы пришли к выводу, что новаторский прием экспрессивного синтаксиса Пушкина явился основой для появления такого стилистического приема, как парцелляция, которая сегодня широко используется в современном литературном языке.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В русском литературном языке продолжают развиваться процессы, являющиеся фактором жизнестойкости любой системы. Одним из таких процессов можно назвать усиление «расчлененности высказывания, нарушении грамматических связей в тексте»¹.

Русский язык — язык синтетический, что предопределяет сложность синтаксической системы, многообразие структурных схем предложений. Возможности этой системы (прежде всего — эстетические) были востребованы русской классической литературой. Разумеется, нельзя утверждать, что все возможности исчерпаны: для литературы в целом и для отдельного писателя в частности характерен учет путей развития языковой системы, ведущий к созданию новых эстетических ценностей.

«Заметим, что развитие тенденции расчлененности в синтаксическом строе русского языка неразрывно связано со становлением русского литературного языка. Такие процессы в синтаксисе современной русской литературы мотивированы несколькими факторами.

Во-первых, влиянием публицистики. Специфика создания текстов публицистического стиля (требование высокой информативности, жесткие временные и пространственные рамки) обусловила частое употребление в них парцеллированных конструкций.

Во-вторых, возрастающим влиянием на литературу предтекстов (дневников, черновых набросков и планов будущего произведения). Текстам такого рода присуще разрушение связей, их целесообразность здесь минимальна. Таким образом, предтекст, «черновик», одновременно становится менее доступным восприятию «чужого» и переориентирует внимание автора с проблемы оформления мысли на саму мысль. Эти свойства «черновика» могут привлекать писателя при создании им художественного произведения, которое требует от читателя «вживания» в повествование.

¹ Ронкин, В. А. Аналитичность идиостиля С. Довлатова. В кн.: А. Ю. Арьев. – Сергей Довлатов: творчество, личность, судьба. – СПб., 1999, с. 102

Третий и, пожалуй, самый важный фактор — устная разговорная речь. Коммуникативная функция живого языка в письменной речи «уравнивается в правах», а иногда и начинает доминировать над остальными (информативной, эстетической, дидактической)»¹.

Эмоционально-выделительная функция характерна для конструкций, в которых парцелляция служит средством подчёркивания эмоций, эмоционального состояния или эмоциональной оценки (которые так или иначе уже обозначены в тексте лексически). Вместе с тем следует учитывать, что категория оценки шире категории эмоционального. Кроме эмоциональной реакции говорящего она может включать и разные типы интеллектуального восприятия информации, её субъективной оценки. Парцелляция как средство усиления эмоционального элемента в семантике высказывания наиболее характерна для речи персонажей (диалогической и монологической).

Рассмотрев историю изучения парцелляции, можно увидеть, что это явление до сих пор не имеет полного определения и, будучи синтаксическим процессом, получает все больше распространения, а следовательно, ее изучение является актуальной проблемой в современной лингвистической науке.

Изучив парцелляцию на примере текста художественной литературы, мы проанализировали её с точки зрения выполняемых ею функций — изобразительности, характерологической, эмоционально-выделительной.

Выяснили, что эти функции парцелляции являются речевыми, поскольку обусловлены не моделями парцеллируемых предложений, а условиями их употребления (контекстом).

Ведь, экспрессивные конструкции, языковая игра, непосредственные обращения к читателю становятся средствами создания речевого комфорта у читателя. «При этом текст становится частью коммуникативного акта, его существование обусловлено ответной реакцией; читатель как бы приглашается к коммуникации, провоцируется активность его восприятия. Здесь, при всей

¹ Ронкин, В. А. Аналитичность идиостиля С. Довлатова. В кн.: А. Ю. Арьев. – Сергей Довлатов: творчество, личность, судьба. – СПб., 1999, с. 102-103

структурной целостности текста, проявляется его коммуникативная незавершенность, открытость»¹.

В современной лингвистике единодушно признается, что парцелляция — явление живое, активное, преуспевающее, особенно в языке художественной литературы и публицистики. Парцелляция нужна нам для того, чтобы мы могли выражать свои эмоции, как на письме, так и в устной речи – понятно, кратко и доступно.

¹ Ронкин, В. А. Аналитичность идиостиля С. Довлатова. В кн.: А. Ю. Арьев. – Сергей Довлатов: творчество, личность, судьба. – СПб., 1999, с. 108-109

Список использованной литературы

1. Каримов И.А., Указ. работа-газета «Правда Востока», 10.12.2009
2. Каримов И.А., «Высокая духовность — непобедимая сила» 2008 .
3. Закон Республики Узбекистан «Об образовании» 2008.
4. Белошапкина, В. А. Современный русский язык. Синтаксис: учеб. пособие для филолог. специальностей ун-тов. М., 1999.
5. Ванников, Ю. В. Синтаксис речи и синтаксические особенности русской речи. – М., 1978.
6. Виноградов А А К вопросу о дифференциации явлений парцелляции и динамического присоединения // Вопросы языкознания, 1981, №3.
7. Виноградов С.И. Культура русской речи. М., 2000.
8. Волгина, Н. С. Присоединительные конструкции в современном русском языке.- М, 2004.
9. Волгина, Н. С. Синтаксис современного русского языка. – М., 1991.
10. Довлатов, С. Д. Представление: рассказы. – СПб., 2006.
11. Довлатов, С. Д. Старый петух, запечённый в глине. – М., 1997.
12. Довлатов, С. Д. Чемодан: рассказы. – СПб., 2003.
13. Ефремова А.Ф. Новый словарь русского языка (толково-словообразовательный) М, 2000.
14. Иванчикова Е.А. Парцелляция, ее коммуникативно-экспрессивные и синтаксические функции. // Морфология и синтаксис СРЛЯ - М, 1968.
15. Ильенко С.Г. Лингвистические основы развития знаний по синтаксису. // Развитие учащихся в процессе обучения русскому языку. Л. 1984.
16. Крючков, С. Е. О присоединительных связях в современном русском языке. В кн.: Вопросы синтаксиса современного русского языка – М., 1950.
17. Лингвистический энциклопедический словарь. - М., 1990.
18. Максимов, Л. Ю. Присоединение, парцелляция и текст // Русский язык в школе, №4, 1980.

- 19.Морфология и синтаксис современного русского литературного языка. – М., 1968.
- 20.Парцелляция/ Квятковский А.П. Школьный поэтический словарь. — М.: Дрофа, 2000.
- 21.Пешковский, А. М. Русский синтаксис в научном освещении. М., 1998.
- 22.Ронкин, В. А. Аналитичность идиостиля С. Довлатова. В кн.: А. Ю. Арьев. – Сергей Довлатов: творчество, личность, судьба. – СПб., 1999.
- 23.Сорокин. Значение Пушкина в развитии русского литературного языка. - ФЭБ. Русская литература и фольклор. ЭНИ «История русской литературы»
- 24.Ходжаева Л.В. Курс лекций по дисциплине «Проблемы экспрессивного синтаксиса» Гулистан, 2010.

Материалы периодической печати

1. «Аргументы и факты» (2000 – 2009гг.)
2. «Комсомольская правда» (2000 – 2009гг.)
3. «Московский комсомолец» (2000 – 2009гг.)
4. «Наше время» (2008 – 2009гг.)

Материалы интернет сайта:

www.wikipedia.ru

www.yandex.ru

www.dissertation.ru

www.lingwo.ru

www.literus.net

www.evartist.narod.ru

www.allbest.ru

www.filfak.mrsu.ru

www.ziyonet.uz